

21.08.04

Лоза Лорин

РОК-Н-РОЛЛ И НАЛОГИ

Тверская, 13. - 2004. - 24 авг. - с. 8

Этого певца и композитора кто-то из музыкальных критиков лет двадцать назад в шутку назвал «поющим философом», и прозвище это прижилось. В жесткие рамки нынешней эстрады он никак не вписывается: для любителей бардовской песни слишком музыкален, а для тех, кто слушает попсу и рок, чересчур глубок. Однако поклонников у него немало, да и каждый из вас, думаю, слышал такие его песни, как «На маленьком плоту», «Пой, моя гитара, пой», «Я умею мечтать», «Заповедные места», «Мать пишет». Наверное, вы уже догадались, что наш собеседник - Юрий ЛОЗА. Правда, сегодня «поющий философ» стал еще и специалистом по налогам.

- Юрий Эдуардович, многие известные российские музыканты когда-то играли в ресторанах, но практически никто не любит об этом вспоминать. А вы не раз признавались, что у вас хорошая ресторанный свадебно-банкетная школа...

- Надо еще обязательно добавить, что школа еще и армейская, ведь именно в армии я много играл, причем не только на гитаре, и даже руководил художественной самодеятельностью. А вот после демобилизации, вернувшись в Алма-Ату, я действительно почти сразу же устроился в бюро добрых услуг.

- То есть играли на свадьбах и похоронах?

- И на похоронах приходилось... Но не на гитаре, а на альте втором - это такая гнутая трубка, которая используется в духовом оркестре. Чуть позже «пошел на повышение» - стал работать по кабакам, и наконец судьба преподнесла подарок - знакомый соблазнил меня поездкой на гастроли в Аркалык и Усть-Каменогорск. В Усть-Каменогорске я и познакомился с руководителем художественной самодеятельности местного Дома культуры металлургов, которого сейчас знают в России все. Звали этого руководителя Бари Алибасов.

- Как он вас отыскал?

- У Бари Каримовича в очередной раз разбежались самодеятельные музыканты, и он остался без коллектива, а мы как раз сидели без работы на репетиционном периоде. Алибасов попросил нас сыграть на танцах. Видимо, на этом концерте я Бари понравился, во всяком случае он пригласил меня принять участие в поездке по БАМу. Причем пообещал очень неплохие деньги.

- Сразу согласились?

- Что вы, в обещания не поверил и отказался наотрез. Алибасов меня долго уговаривал - три дня мы с ним водочку пили. В итоге уболтал он меня. Правда, мне так и не удалось его убедить назвать группу «Союз» или «Полюс» - Бари настоял-таки на «Интеграле». Веселое было время. Нас никто не контролировал (ну какой с самодеятельности

спрос!), вот мы и творили, что хотели. Денег только вот на БАМе совсем не заработали. Уже решили разбежаться, но тут нас пригласили в Саратовскую филармонию. Филармония была дохлой, убитой, с бешеным долгом государству. Зарабатывали мы тогда по одиннадцать рублей за концерт, причем инструменты и аппаратуру покупали себе сами, да еще Алибасов забирал у нас гонорары с каждого десятого концерта «на развитие коллектива»... Кстати, чуть позже в Саратов приехал еще один эстрадный коллектив - «Шестеро молодых». Очень забавный был ансамбль - шестеро парней стояли в ряд и пели комсомольские песни. Одним из них был Коля Расторгуев. А руководил «Молодыми» Александр Аяров, то есть Розенбаум (ему в начале восьмидесятых было запрещено выступать под своей фамилией). В общем, раскрутили мы Саратовскую филармонию так, что она не только выплатила все долги, но даже построила свой дом, в котором ее начальники получили квартиры. В 1983-м я понял, что «Интеграл» перестал развиваться и решил начать сольную карьеру. Приехал в Москву, снял квартиру, стал пробиваться сам. Сколько я комнат и квартир переменил, уже и сам не вспомню.

- Именно тогда вы и взяли свой псевдоним?

- Какой псевдоним! У меня отец Эдуард Лоза! Ну какой только бред журналисты сейчас не выдумывают! Вы даже не представляете, сколько авторов в последнее время у песни «Плот» появилось...

- Правда ли, что свой первый альбом «Путешествие в рок-н-ролл» вы записали дома за один день?

- Так и есть, но не дома, а в студии у Славы Ангелюка. Причем сделано это было без всяких налогов, то есть все было сыграно и спето живьем. Славка без моего ведома отдал альбом в самиздат, и уже через пару месяцев он звучал в Москве чуть ли не из всех киосков. Сева Новгородцев тогда большую передачу о нем на Би-би-си сделал. Я же ни копейки за «Путеше-

ствие в рок-н-ролл» не получил. Да и позже на своих альбомах много не заработал. Это на Западе исполнители получают большую часть гонораров именно с продажи альбомов, а в России альбомы выпускаются лишь для того, чтобы можно было ездить на гастроли. Вы даже не представляете, сколько я за свою жизнь видел своих пиратских альбомов.

- Когда вы купили свою первую квартиру?

- О чем вы говорите! В конце восьмидесятых купил квартиру было вообще нельзя! Всеми правдами и неправдами, раз- дав немало взяток, я вступил в строительный кооператив и года через два получил квартиру в Люблине.

- Помните, какие чувства вы тогда испытывали?

- А что, по-вашему, может испытывать человек, въезжающий в свою новую трехкомнатную квартиру? Конечно, счастье! Помню, приехали с ребятами, сели на пол, выпили, поговорили...

- Вы уже были тогда жеманты?

- Да, более того, чуть раньше у нас уже родился сын. Моя супруга Светлана окончила Литинститут. Она пишет хорошие стихи, песни, неплохо пишет музыку. Мы с ней выступаем...

ем в одной программе, практически всю Россию с концертами и объездили.

- Ваш сын, насколько я знаю, тоже музыкант. Он с вами не выступает?

- Нет. Олегу восемнадцать, и он сейчас учится на четвертом курсе в Гнесинке на дирижерско-хоровом отделении. Но свою дальнейшую карьеру он связывает исключительно с пением.

- То есть скоро можно будет увидеть на концертах ваше семейное трио?

- Это вряд ли. У Олега очень хороший оперный баритон, и петь на эстраде он категорически не хочет.

- Если не ошибаюсь, вы всерьез увлечены футболом?

- Да, в свое время

стоял даже у истоков знаменитой артистической команды «Старко», чуть позже организовал другую команду «Фортуна». Впрочем, играли мы всегда слабо - мы же артисты, а не футболисты.

- Простите, простите, но вы же вроде учились в Алма-Ате в футбольной школе высшего спортивного мастерства при «Кайрате»...

- Ну, это же давно было. Я там до шестнадцати лет занимался, а сейчас мне уже за пятьдесят перевалило.

- Нападающим, наверное, были?..

- Нет, всегда играл исключительно защитника-волнореза. У меня нет большой скорости, сильного удара, но как разрушитель я довольно хорош.

- Слышал, вы сейчас шахматами всерьез заинтересовались?

- Да, играю по настроению в Интернете, причем в силу хорошего первого разряда. А в свободное время я по Сети могу и в преферанс сыграть. Очень это дело люблю.

- На деньги рубитесь?

- Принципиально на деньги не играю!

- Много когда-то проигрвали?

- Тысячу сто рублей. По советским временам сумма очень приличная. Сел в аэропорту в Питере в такси и даже не знаю, что тогда на меня нашло. Получал я тогда по одиннадцать рублей за концерт, так что сто концертов, считай, отыграл бесplatно. С тех пор играть на деньги уже не сажусь. Хотя о проигрыше сейчас уже и не жалею - думаю, что тот случай послужил мне хорошим уроком, иначе я мог бы в дальнейшем «попасть» на гораздо большую сумму.

- Интересно, на какой гитаре вы учились играть?

- На самодельной! Сам ее выстрогал лет в четырнадцать. Чуть позже, когда я уже работал в «Зодчих», я интереса ради сделал еще одну электрогитару, которая, поверьте, звучала очень и очень прилично. Во всяком случае я ее за очень немалую сумму продал.

- Кем вы могли бы стать,

если не пробилась бы на эстраде?

- Да кем угодно! Вы уж спросили бы лучше прямо, не собираюсь ли я заканчивать с концертами? А такие мысли, кстати, есть. Мне всегда было жалко старых артистов, которые ничего другого, как выходить на сцену, не умеют делать. Я же совсем недавно окончил Московский экономико-статистический институт, дипломную работу писал по теме «Налоговая система Российской Федерации». Так что свое будущее с эстрадой я отнюдь не связываю, поверьте, что предложений работать по новой специальности у меня сейчас немало.

- Неужели новый альбом не пишете?

- А он уже написан! Называется «Запрещенный рок-н-ролл» и состоит в основном из моих старых песен в новых музыкальных обработках.

- То есть заканчивать с концертами вы пока не собираетесь?

- Поживем-увидим. Я, может, еще и политикой займусь. Во всяком случае Александр Розенбаум и Иосиф Кобзон подали всем коллегам хороший пример. Представляете Госдуму, наполовину состоящую из артистов? А зря. Не сомневайтесь, что нас-то в депутаты наверняка выберут.

- Почему ваши песни так редко можно услышать на радио?

- Знаете, я этим вопросом тоже как-то интересовался и узнал, что я «лирик», а моему мои песни «не вписываются в формат». «Вписываться» я нигде не собираюсь и продолжаю по-прежнему писать свои песни, которые надо «не танцевать», а слушать. Понимаете, я заметил, что наша жизнь становится все быстрее, а жизнь песни все короче. Сейчас немодно писать песни, которые доходят до слушателя через извилины, а вот шархануть его напрямую в лоб - это в самый раз. Большинство нынешних хитов живут в мозгу у слушателей, не задев извилины, а мне такие «опусы» сочинять ну совсем не хочется. Ни за какие деньги.

Беседу вел Алексей БЕЛЫЙ